

НОРМА ✦ СТАР
УЖИН БУДЕТ
В ВОСЕМЬ

Норма Стар

Ужин будет в восемь

«Автор»

2026

Стар Н.

Ужин будет в восемь / Н. Стар — «Автор», 2026

Нора Зайдель умеет организовать вечер на шестьдесят человек и забыть пообедать самой. Ей сорок пять, дочь собирается съехать, а привычка обо всем заботиться никуда не исчезает. Ошибка с упаковкой заказа знакомит Нору с Мартином из дрезденской пекарни «Am Eck». В зале, который пустует по вечерам, она предлагает устраивать ужины. Пока они пробуют меню, считают расходы и ждут первых гостей, рабочие встречи становятся всё менее деловыми. «Ужин будет в восемь» — современный любовный роман о сближении в зрелом возрасте, семейных переменях и тихом удовольствии задержаться за столом в хорошей компании.

© Стар Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ужин будет в восемь

Глава 1

В коробке было двадцать слоек, а должно было быть шесть.

Нора Зайдель приподняла крышку второй коробки. Там тоже лежали двадцать — ровные, блестящие, присыпанные кунжутом. Третью она открывать не стала.

— Красивые, — сказала она.

Девушка за прилавком улыбнулась. На её фартуке было вышито то же название, что на двери: «Am Eck».

— А маленькие коробки где?

Улыбка осталась на месте, но глаза девушки скользнули к бумажке возле кассы.

— У вас шестьдесят штук. По двадцать, три коробки.

Нора поставила сумку на свободный стул. На сумке остался след от мокрого ремня безопасности: пока она ехала сюда, сентябрьский дождь успел начаться, кончиться и снова начаться. Пекарню в дрезденском Нойштадте она нашла сразу, место для машины — со второго круга. До гостей оставалось два часа с небольшим. Слойки были последним пунктом, после которого она собиралась выпить кофе.

Она открыла переписку.

— Шестьдесят, всё верно. Десять коробок по шесть. Смешанный набор в каждой, чтобы поставить на столы.

Девушка взяла телефон, прочитала и потянулась за своей бумажкой.

— А у нас здесь...

— Давайте посмотрим.

Нора не любила выражение «а у нас здесь». После него обычно выяснялось, что действительность существует в двух экземплярах, причём оплаченный почему-то хуже.

Из открытой двери за прилавком вышел мужчина в тёмно-синей футболке и фартуке. На сгибе локтя белела мука. Он вытирал руки одноразовым полотенцем и слушал, не перебивая и не пытаясь заранее смотреть сурово, пока девушка объясняла.

— Покажите подтверждение, — попросил он Нору.

Она развернула экран.

Он прочитал до конца, потом взял лист заказа.

— Да. Про упаковку в производство не перенесли.

Девушка опустила глаза.

— Я видела, что общее количество совпадает...

— Соня, посмотри маленькие коробки. На шесть изделий. В кладовой справа.

Та ушла с видимым облегчением.

— Мартин, — представился мужчина. — Это наша ошибка. Сейчас переложим.

— Нора. Сколько времени?

— Если коробки есть — минут пятнадцать.

— А если нет?

Он посмотрел в сторону кладовой.

— Сначала узнаем, есть ли.

Нора уже набирала помощнице сообщение, но на секунду подняла голову. В голосе мужчины не было ни раздражения, ни утешения. Просто до следующей проблемы он ещё не дошёл.

— Логично, — сказала она.

В зале оставались две посетительницы. Одна, сняв очки, рассматривала что-то в телефоне на вытянутой руке, другая сосредоточенно делила вилкой булочку. За окнами мокли

молодые липы. На противоположной стороне улицы мужчина в зелёной куртке боролся с зонтом, который выворачивался в одну и ту же сторону.

Пахло тёплым тестом и печёным луком. Нора заметила, что голодна. Она завтракала стоя, намазывая сыр на хлеб и одновременно выясняя, можно ли завезти стойки через служебный вход. Хлеб упал сыром на ежедневник. Ежедневник до сих пор лежал в машине, заклеенный салфеткой.

Из кладовой вернулась Соня.

— Семь.

— Три не хватает, — сказала Нора, прежде чем успела остановиться.

Мужчина посмотрел на неё.

— Да.

— Извините. Профессиональное.

Он не улыбнулся, но угол рта едва заметно дрогнул.

— Есть ещё упаковка для эклеров, — сказала Соня. — Только с окошком.

— По размеру подойдут?

— Слойки туда влезут, — ответил Мартин. — Но внутри будут ездить. И выглядят иначе.

Нора взглянула на часы. Небольшое различие в коробках она переживёт. На каждом из десяти столов будут сидеть шесть человек, которым нужно обсуждать рабочую задачу, а не узнавать, почему еда хранится общей кучей возле проектора.

— Покажите.

Соня принесла плоскую белую заготовку, ловко согнула по линиям и раскрыла прозрачное окошко. Нора попросила положить внутрь шесть слоев. Мартин сам отобрал их щипцами: с сыром, со шпинатом и с ветчиной, по две каждого вида.

Они легли свободнее, чем хотелось. Нора чуть наклонила коробку. Слойки съехали к одному краю.

— Ехать недалеко? — спросил он.

— До площадки у набережной.

— Тогда возьмите все десять одинаковых, этих. Поставим перегородки. На хранение не закрывайте, пока окончательно не остынут.

— Мне нужно, чтобы их можно было сразу поставить на стол.

— Можно. Только крышки снимите.

Она ещё раз посмотрела на коробку.

— Хорошо.

У неё зазвонил телефон. Лена прислала фотографию: на экране для презентации надпись об отсутствии сигнала.

Нора отошла к окну и позвонила.

— Ноутбук включён?

— Да. Там заставка.

— Переходник в ноутбуке плотно сидит?

— Сидит. Я проверяла.

— Серый или белый?

Пауза.

— Белый.

— Нужен серый, из кармана на молнии. Белый я положила запасным, он с этим экраном в прошлый раз не работал.

— Зачем тогда положила?

Нора закрыла глаза.

— Чтобы у нас была вот эта беседа. Давай серый.

В трубке что-то стукнуло, Лена негромко выругалась, и через несколько секунд изображение появилось.

— Есть.

— Отлично. У меня небольшая задержка. Минут двадцать. Рассадку пока не трогай, я приеду, посмотрим вместе.

— Хорошо. Ты ела?

— Мы недавно разговаривали про технику, зачем так резко усложнять.

— Понятно.

Нора убрала телефон. На экране было четырнадцать процентов заряда. Она огляделась в поисках розетки и нашла одну под узкой полкой у стены.

— Можно подключиться? — спросила она Соню.

— Конечно.

Короткий провод позволил положить телефон только на край полки. Нора сдвинула вазочку с бумажными салфетками и подперла аппарат сумкой. Затем села так, чтобы видеть экран.

Мартин унёс большие коробки на кухню. Соня собирала маленькие. Работа шла, и вмешиваться больше было не во что.

Это ощущение оказалось непривычным.

Нора расстегнула плащ. Под ним была любимая зелёная блузка; утром она успела сомневаться, не слишком ли заметная для организатора, но переодеваться уже не стала. Теперь ткань на спине неприятно холодила. Она стянула плащ с плеч и повесила на соседний стул.

У посетительниц за столом нашлось что-то смешное в телефоне. Обе склонились над экраном, и одна упёрлась ладонью другой в плечо, чтобы та перестала двигаться.

Нора отвела взгляд. В зале было приятно сидеть. Невысокие лампы, деревянные столы без лака, негромкая музыка, в которой она наконец узнала старую песню. Ни декоративных мешков с кофе, ни обещаний счастья на стене.

На подоконнике лежала раскрытая книга. Вместо закладки — магазинный чек.

— Вам кофе? — спросила Соня.

— Да. Капучино. Небольшой.

— И что-нибудь поесть?

Нора посмотрела на витрину.

— Что быстрее?

— Уже всё готовое.

В этом замечании не было иронии. Нора улыбнулась самой себе.

— Тогда вот этот, с грушей.

Она заплатила, и Соня подала ей треугольный кусок пирога на настоящей тарелке. Груша держала форму, под ней желтел тонкий слой крема. Нора отломил краешек и подумала, что за сегодняшний день впервые что-то выбрала исключительно для себя.

Из кухни вышла женщина с короткими седыми прядями над висками. Присела к кассе, просмотрела лист заказа и что-то тихо сказала Соне. Девушка кивнула.

— Клара Брандт, — представилась женщина Норе. — Я подтверждаю ваш заказ. Упаковку в лист не внесла я, Соня тут ни при чём. Извините, пожалуйста.

— Уже решаем.

— Я вижу. Разницу за коробки мы, разумеется, не считаем.

Нора даже не подумала, что её могут посчитать.

— Хорошо.

— У вас там праздник?

— Рабочая встреча. Шестьдесят человек будут придумывать, как удобнее обслуживать клиентов.

Клара посмотрела на семь ещё не собранных коробок.

— У нас сегодня практическая часть.

Нора засмеялась. Женщина улыбнулась и вернулась к кассе.

Пирог был тёплый у середины. Нора запила его кофе и услышала, как Мартин за дверью сказал кому-то: «Нет, эти не отдавай. У них низ сырой». Последовал короткий ответ, потом звук открывающейся печи.

Ей нравилось наблюдать за чужой работой, когда люди не знали, что за ними наблюдают. На площадках всё всегда было чуть-чуть представлением: подрядчики объясняли задержки, заказчики изображали уверенность, сама Нора подходила к каждому с лицом человека, у которого есть запасной вариант. Здесь мужчина просто вернул противень в печь.

За окном проехал автобус, подняв мутную воду вдоль бордюра. Женщины за соседним столом начали собираться. Клара убрала за ними чашки. Соня перевернула табличку на стеклянной двери, и Нора повернула голову к часам.

Пять.

— Вы закрываетесь?

— В пять, — ответила Соня. — По будням.

Нора машинально посчитала столы. Четыре у окон, два в глубине, ещё один длинный у стены. Стулья одинаковые, лёгкие, с мягкими сиденьями. Если сдвинуть два столика, за ними свободно поместятся шестеро.

Она снова взяла вилку.

— А утром во сколько?

— В восемь.

— Понятно.

Клара подняла на неё глаза от кассы, но ничего не сказала.

Из кухни вынесли десять коробок. Мартин поставил их на свободный стол и открыл одну, показывая перегородки. Слойки лежали ровно; на внутреннем бортике карандашом были отмечены начинки.

Нора проверила две коробки, сфотографировала пометки для Лены и поблагодарила.

— Донести помогу, — сказал Мартин.

— Машина за углом. Только я сейчас...

Она допила кофе, отключила телефон от зарядки и увидела пропущенный вызов заказчицы. Перезвонила уже на ходу.

— Да, госпожа Хофман. В восемнадцать тридцать. Всё по времени... Нет, голодными не оставим. Слойки у меня... Вегетарианские отдельно подписаны. Да, помню.

Мартин держал дверь, пока она одновременно просовывала руку в рукав и прижимала телефон плечом. Нора убрала аппарат и наконец надела плащ нормально.

Дождь кончился. Вдоль дома тянулась узкая сухая полоса, и Мартин шёл по ней, не прижимая коробки к фартуку. Нора открыла багажник, убрала в сторону пакет со скотчем и запасными удлинителями.

— У вас тут можно жить, — заметил он.

— Не рекомендую. Подушка неудобная.

Он поставил коробки. Вблизи Нора увидела на его шее след от воротника футболки — кожа там была светлее. Волосы над ушами уже седели, а ресницы оставались совсем тёмными. Он не торопил её и не пытался продолжить знакомство, хотя она, кажется, смотрела дольше, чем требовалось для приёмки выпечки.

— Спасибо, — сказала она. — Что не стали объяснять мне, почему коробки не имеют значения.

— Вы же их заказали.

— Это не всегда аргумент.

Он кивнул, будто знал.
Нора закрыла багажник.
— Пирог с грушей тоже хороший.
— Передам Мириам.
— Передайте обязательно.

Она села за руль. Мартин отошёл от машины, подождал, пока она включит двигатель, и направился обратно.

На площадке Лена встретила её у служебного входа. Экран работал, вода стояла на столах, а один участник, прибывший на сорок минут раньше, уже пытался выяснить, почему нельзя начать без остальных.

Нора отдала ему программу и показала, где гардероб.

К половине седьмого все десять коробок стояли на своих местах.

Встреча закончилась позже обещанного. Потом пришлось ждать грузовое такси, помогать Лене складывать карточки и искать телефон заказчицы, который обнаружился в кармане её же пальто. Домой Нора приехала после одиннадцати.

Лиза сидела на кухне с ноутбуком и ела помидоры прямо из дуршлага.

— Привет. Ты голодная?
— Не знаю. У меня сегодня был пирог.
— Это не ответ.
— Это всё, что я могу сообщить следствию.

Дочь подвинула ей дуршлаг.

Нора сняла серьги и положила рядом с солонкой. На телефоне осталось пять процентов. Она подключила его к зарядке, нашла страницу пекарни и открыла фотографии зала.

На одной столы стояли залитые утренним солнцем. На другой в витрине отражалась женщина с коляской. Вечерних снимков не было.

— Работа? — спросила Лиза.
— Пока нет.
— Тогда посмотри, какую мы нашли квартиру.

Нора отложила телефон и придвинулась к ноутбуку. На экране была светлая комната с нелепой круглой люстрой. Дочь начала рассказывать про окна, хозяйку и автобус до работы.

Серьги покатались по столу. Нора поймала одну у самого края и стала слушать.

Глава 2

В воскресенье Нора плавала плохо: считала не дорожки, а стулья.

На очередном развороте она забыла, сколько уже проплыла, остановилась у бортика и пропустила вперёд женщину в жёлтой шапочке. Та плавала неторопливо, держа голову над водой, но за двадцать минут ни разу не сбилась с темпа. Нора посмотрела ей вслед и поплыла обратно, нарочно не считая.

Получилось лучше.

После бассейна она купила кофе и села в машину с мокрыми волосами. На телефоне уже было три сообщения по следующему заказу. Все три начинались словом «небольшой»: небольшая правка программы, небольшая просьба по рассадке, небольшое изменение числа участников. Участников прибавилось двадцать восемь.

Нора ответила, что вернётся с пересчитанной сметой в понедельник, и открыла записку про пекарню.

До сих пор там были только адрес и число двадцать четыре.

Она дописала: «Что именно люди покупают?» — и не стала сразу отвечать.

На деловых мероприятиях еду часто выбирали в последнюю очередь. У неё были фотографии залов, где рядом с дорогой техникой и цветами лежали подсохшие бутерброды под плёнкой. Но были и другие вечера: гости, уже получив пальто, возвращались к столу за последним кусочком, а официанты начинали улыбаться по-настоящему, потому что их наконец замечали.

Нора вспомнила, как сидела в пятницу с пирогом и ей не хотелось уходить.

Она записала: «Небольшой ужин. Все приходят к одному времени. Без ведущего. Без обязательного знакомства».

Потом стёрла слово «небольшой». На сегодня с неё хватит.

В понедельник она позвонила в пекарню, представилась и попросила передать Кларе, что хочет обсудить возможный совместный проект.

Клара перезвонила через час.

— Продвигать нас хотите?

— В каком-то смысле. Я подумала про ужины в вашем зале.

— Насколько про ужины?

— Пока на две страницы.

— Тогда приходите завтра в четыре. Мартин тоже будет.

Нора собиралась попросить отдельной встречи с Кларой, но не стала. Совместный разговор был разумнее.

Во вторник она надела синие брюки, тонкий светлый свитер и серьги, которые Лиза называла «мама идёт за своими деньгами». Серёжки были небольшие, золотые, в виде незамкнутых колец. Дочь не умела объяснить свою классификацию, но сама Нора считала её довольно точной.

К пекарне она приехала на восемь минут раньше. Не зашла сразу: закончила сообщение заказчице, где двадцать восемь дополнительных участников превратились в новый вариант сметы. Та ответила: «А можно остаться в прежнем бюджете?»

Нора написала: «Можно. Тогда предложу, что убрать».

На этот раз телефон был заряжен полностью.

Клара сидела за длинным столом у стены. Рядом лежали калькулятор, тетрадь и очки в красной оправе. Мартин принёс три чашки и сел напротив Норы. Сегодня на нём была рубашка с закатанными рукавами, на запястье — часы с поцарапанным стеклом.

— Кофе? — спросил он.

— Да, спасибо.

— С молоком?

— Немного.

Он придвинул маленький молочник. Нора вдруг поняла, что приготовила ответ на случай, если он вспомнит её пятничный капучино. Ответ был не нужен, и она открыла папку.

— Я предлагаю провести здесь несколько платных ужинов. Не сдавать зал любому желающему. Сделать своё меню, объявить даты, продавать места заранее.

— Банкеты? — уточнил Мартин.

— Нет. Без юбилеев и чужого ведущего. Гости приходят по одному, вдвоём, компанией — как покупают билеты на концерт. Только здесь ужин.

— И концерт?

— Необязательно.

Клара перевернула первую страницу.

— «Вечер в пекарне». Пока название такое?

— Это заголовок документа. Название позже.

Мартин отпил кофе.

— Что едят?

— Это вы мне скажете.

— То есть у вас идея — вечером кормить людей. А чем кормить, пока не придумали.

— Я могу придумать. Но это будет странное начало сотрудничества.

Клара поправила лист так, чтобы видеть цифры.

— Давайте сначала Нора расскажет, что она умеет.

Она сказала это без покровительства. Мартин откинулся на спинку, давая Норе продолжить.

Нора рассказала про продажи, запись гостей, предоплату, рассадку, работу зала и продвижение. Вместо красивой презентации показала два проведённых проекта: один на семьдесят человек с арендой площадки, второй — серию маленьких встреч, где выручку считали по каждому вечеру отдельно.

— Мне не нужен огромный зал, — сказала она. — Здесь хорошее количество мест. Можно собрать людей вокруг еды, не делать из этого свадьбу на два часа.

— Двадцать четыре, — сказала Клара.

— Я так и посчитала.

— Вы уже стулья считали? — спросил Мартин.

— В пятницу. Пока заряжался телефон.

Он посмотрел на розетку под полкой.

— Надо перенести.

Нора не сразу поняла, шутит он или нет. Клара улыбнулась в тетрадь.

— Сколько вечеров? — спросила она.

— Для начала я бы обсудила шесть. Раз в неделю. Можно двенадцать за шесть недель, если вы готовы и расчёт покажет смысл. Два вечера в неделю дадут возможность проверить разные дни.

— Мы не готовы, — сказал Мартин.

Он не повысил голос и не стал рассматривать её листы. Просто положил ладонь возле чашки.

— Люди приходят к семи, едят до десяти. Потом уборка. Утром первая смена начинается в пять. Кто будет делать хлеб?

— Дополнительные сотрудники.

— Которые знают нашу кухню?

— Не все задачи требуют знать вашу кухню.

— Посуду где моют, они, надеюсь, будут знать.

Нора посмотрела на него внимательнее. Он не испытывал удовольствия от возражений. Казалось, он уже мысленно стоял здесь после полуночи, а она мешала ему добраться домой.

— Скажите, что именно придётся делать вашим людям, — попросила она. — Тогда поймём, кого искать и сколько это стоит.

— Мне придётся готовить.

— А сейчас кто готовит, кроме вас?

— Сейчас мы печём хлеб и выпечку. Ужин — другая работа.

Клара кивнула.

— Вот это важно. У нас есть обеды, но простые. И их заказывают у стойки. Полноценное обслуживание за столами отдельно считаем.

Нора сделала пометку.

— Хорошо. Давайте разделим. Зал и кухню. Что можно подготовить заранее, что нужно делать перед подачей, сколько человек требуется.

— Прежде чем разделять, — сказал Мартин, — я хочу понять, зачем мне ещё одна смена.

Нора замолчала.

Обычно на этом месте начинали говорить о дополнительных доходах. Она даже написала это на второй странице, в разделе для партнёров. Но слово «дополнительные» внезапно показалось ей таким же подозрительным, как воскресное «небольшой».

— А чего вам сейчас не хватает? — спросила она.

— Денег, — ответила Клара. — И времени. В разном порядке по разным дням.

Мартин усмехнулся, глядя на неё.

— Печь надо менять, — продолжила Клара. — Мы её обслуживаем, она работает. Но замена всё равно впереди. И мне не нравится, что нормальную сумму получается отложить только в месяцы, когда никто не болеет и ничто не ломается.

— То есть вам нужен предсказуемый доход.

— Мне нужен доход, который можно посчитать. Предсказуемость у нас бывает до первого звонка поставщика.

Нора записала это без кавычек.

За стойкой Соня подавала мужчине пакет с двумя батонами. Он выбрал ещё булочку и попросил разрезать пополам. Соня взяла нож, потом вспомнила что-то, вымыла руки, вернулась. Разговор за столом остановился, и Нора услышала музыку.

— А вам что нужно? — спросил Мартин.

Нора подняла глаза.

— Свой проект. Не разовый заказ.

— Постоянно здесь?

— Пока речь о пробной серии.

— Это я понял. Дальше вы что хотите?

Он смотрел прямо, без обещания, что правильный ответ что-нибудь изменит.

— Чтобы люди приходили на вечера, которые придумала я. Чтобы можно было назначить дату заранее, собрать команду и не переделывать всё за сутки, потому что начальник заказчика внезапно любит другой цвет.

— А если гости не придут?

— Тогда я буду знать, что ошиблась сама.

Клара подняла взгляд от тетради.

Нора взяла чашку. Кофе остыл, но был по-прежнему хорош. Она допила, не добавляя, что любит свою работу, что умеет слышать заказчика и не считает его врагом. Всё это было правдой и сейчас звучало бы как отступление.

Мартин взял её вторую страницу. Нора видела её вверх ногами: пустые клетки, три варианта числа гостей, вопросительные знаки возле ещё неизвестных затрат. Совсем не похоже на уверенное предложение, которое она хотела принести.

— Я это уже слышал, — сказал он, глядя на Клару. — Заработаем на новом, наймём людей. Только новых людей сначала нужно найти.

— Поэтому сначала считаем, — ответила та.

Он положил лист на стол и посмотрел на Нору.

— Я не хочу опять ночевать на работе. Даже если получится красиво.

Нора поставила ручку над блокнотом, потом опустила. Она уже собиралась объяснить, что правильная организация как раз исключает ночёвки. Пока рядом стояла кофемашина, которую кому-то надо мыть после последнего гостя, фраза казалась чересчур лёгкой.

— Можно остановиться здесь, — сказала она. — Я пришлю расчёт того, за что отвечаю сама. Вы посмотрите. Если после этого не захотите, я приму ответ.

Клара сняла очки.

Несколько секунд никто не говорил. Потом Мартин придвинул к себе чистую сторону распечатки.

— Допустим, три блюда. Без выбора на месте. Иначе двадцать четыре человека будут есть в разное время.

Нора снова подняла ручку, но записывать сразу не стала.

— Допустим, — ответила она.

Они проговорили ещё двадцать минут. Мартин назвал несколько сочетаний продуктов, Клара записала вопросы по оборудованию и дополнительным часам. Нора уточнила, сколько посуды есть в зале. Половины нужного количества не оказалось.

— Значит, аренда, — сказала она.

Мартин посмотрел на её страницу, где появлялись новые расходы.

— Ужин дорожает.

— Хорошо, что до продажи.

Когда она собирала бумаги, из кухни вышла женщина в белой куртке и с маленьким пластырем у основания большого пальца.

— Клара, скажи, на четверг миндаль точно подтвердили?

— После пяти ответят.

— Мне нужен до утра. Если нет, я сама заеду.

— Мириам, я помню.

Женщина заметила папку перед Норой.

— У вас мероприятие?

— Обсуждаем, — ответил Мартин.

— Тогда заранее: по вечерам я в октябре не могу.

— Мы ещё ничего не решили, — сказала Клара.

— Я поэтому сейчас и говорю.

Она ушла, не дожидаясь ответа. На рукаве остался тонкий след шоколада.

Нора вспомнила пирог с грушей.

— Это Мириам?

— Она, — подтвердил Мартин.

— Передали?

Он посмотрел на кухонную дверь.

— Передал.

Нора застегнула папку. Ей хотелось задержаться ещё на минуту, спросить, что сказала Мириам, но повод был слишком незначительным даже для человека её профессии.

Они договорились обменяться цифрами до четверга.

У двери Нора обернулась.

— А вы сами во сколько ужинаете?

Мартин держал в руках пустые чашки.

— Когда как.

— Это вы как человек отвечаете или как пекарь?

— Пока совпадает.

В машине Нора открыла записку, где после бассейна записала вопрос. Под ним теперь можно было поставить ещё несколько, но она только добавила: «Не рассчитывать на Мириам».

Потом включила музыку и поехала домой длинной дорогой, мимо Эльбы.

Папка лежала на соседнем сиденье. Мартин вернул ей все листы, кроме того, на обороте которого начал писать меню.

Глава 3

Первым разочарованием оказались тарелки.

На фотографии они стояли стопкой и выглядели почти бесплатно. В счёте к ним добавились доставка, вывоз, мойка и залог, который расходом не считался, но деньги на него всё равно требовались.

Нора сидела дома за кухонным столом и приближала на экране цифры, словно от этого могла обнаружиться ошибка.

За её спиной Лиза складывала в коробку кружки.

— Эту забираешь? — спросила Нора, не оборачиваясь.

— Какую?

— С полоской внутри.

— Ты же не видишь.

— Я слышу, как она стукнула.

Лиза достала кружку из коробки.

— Ты страшный человек.

— Оставь мне её. Остальные бери.

— Хорошо.

Дочь положила кружку возле ноутбука. Внутри по белому фарфору шла неровная синяя линия — след от глазури, который Норе нравился больше рисунка снаружи.

— Ты всё считаешь ту пекарню?

— Угу.

— И как?

— Пока поставщик посуды точно заработает.

Лиза заглянула через её плечо.

— Красивые.

— Очень. Поэтому ищу другие.

Она закрыла фотографию и вернулась к таблице.

За два дня идея успела приобрести столько обязательных мелочей, что Нора начала узнавать знакомую стадию любого своего проекта: уже дорого, ещё ничего нет. Салфетки, дополнительные приборы, временный гардероб, часы работы персонала, билеты, фотографии, расходы на приём платежей. И её собственная работа, которую очень хотелось пока вынести за скобки, чтобы итог выглядел приятнее.

Она оставила строку на месте.

Из пекарни прислали предварительный расчёт продуктов. Мартин написал рядом с одной позицией: «Зависит от поставки, до закупки уточню». Нора сначала поставила среднюю стоимость, потом вернулась и заложила верхнюю. Себе самой возражать было некому.

Телефон завибрировал. Йонас прислал голосовое.

Она включила.

— Нора, по ужинам глянул. Свет могу дать в аренду, но приезжать на каждый вечер не смогу. Я с октября вхожу в постоянный проект, там три дня в неделю и выезды. Если нужно, сведу с ребятами. Только они дороже, сразу говорю.

На заднем плане у него что-то гроыхнуло, и он добавил уже в сторону: «Не за кабель, за корпус бери».

Нора позвонила.

— Поздравлять?

— Пока осторожно. Договор сегодня прислали.

— Ты давно хотел.

— Да. Но у меня теперь будет начальник, представляешь?

— Купи рубашку.

— Они меня в футболке видели, поздно.

Она улыбнулась и машинально нашла в таблице его прежнюю ставку.

— Контакты пришли, пожалуйста.

— Пришлю. У тебя как, серьёзно с пекарней?

— Сегодня решаем.

— Ты меня только в последнюю ночь не набирай с голосом «тут работы на сорок минут».

Нора убрала руку с мышки.

— Бывало, да?

— Нора.

— Ладно. Не буду.

— Если что-то конкретное спросить — звони. Я же не умер, на работу устроился.

После разговора она несколько секунд сидела неподвижно. Потом заменила сумму в таблице и поставила рядом пометку: «Уточнить нового подрядчика».

Лиза заклеивала коробку. Скотч рвался косо, она сердилась и каждый раз начинала новый кусок.

Нора хотела забрать рулон, но вместо этого сказала:

— Ножницы в верхнем ящике.

— Я знаю.

— Хорошо.

Она закрыла ноутбук. Из-за цифр уже хотелось отказаться, и это было полезно: сегодня она собиралась показать их другим людям.

На встречу в пекарню Нора принесла распечатки в трёх вариантах и список того, чего пока не знает. Мартин явился с кухонными весами. Поставил их на стол, потом рядом тарелку и только после этого поздоровался.

— Решили взвесить предложение? — спросила она.

— Порцию.

Он вернулся на кухню. Клара подвинула весы в сторону, чтобы Нора могла разложить бумаги.

— Мы сначала поедим, — объяснила она. — Он с утра готовил пробу, иначе будет сидеть и смотреть, как остывает.

— Я не против.

Нора в обед съела йогурт. Теперь от кухни пахло печёными овощами, и собственная предусмотрительность с йогуртом казалась издевательством.

Мартин принёс неглубокую миску с кремом из печёной моркови, хлеб и маленькую тарелку с маслом, в котором зеленели рубленые травы.

— Это начало. Хлеб тёплый. Потом курица, запечённая с луком. На гарнир чечевица.

— А десерт? — спросила Клара.

— Потом. Не от Мириам, — добавил он, посмотрев на Нору. — Она занята.

Нора зачерпнула морковный крем. Вкус был сладковатый, с лёгкой остротой. Она отломала хлеб, намазала маслом и только тогда поняла, что оба на неё смотрят.

— Вкусно, — сказала она.

— Это хорошо, — ответила Клара. — Но вы не торопитесь.

Мартин сел и раскрыл папку Норы. Пока она ела, начал читать.

У второй страницы его брови сошлись.

— Двадцать четыре места, а продавать собираемся двадцать два?

— Два оставила для манёвра. Неудачная рассадка, ошибка с бронированием. Потом можно открыть, если всё складывается.

— Мы на них готовим?

— Вот это нужно решить.

— Значит, готовим.

Он вписал цифру на полях. Нора доела, взяла салфетку и придвинулась ближе к столу.

— Для первого вечера можно без свободного остатка. Но тогда заранее собираем состав компаний. Человеку, который купил два места, нельзя в дверях сообщить, что они в разных углах.

— Разве люди не могут пересесть?

— Могут. Я просто не хочу начинать вечер с просьбы к одним гостям освободить место другим.

Мартин кивнул и зачеркнул свою пометку.

Разговор пошёл быстрее, чем во вторник. Клара обвела две строки, попросила объяснить третью. Нора показала, где учтена её работа и какие расходы повторяются каждый вечер, а какие нужны один раз.

— Вот здесь я ещё жду ответ, — сказала она. — Если сумма окажется выше, пересчитаю до решения.

Клара задержалась на нижней строке.

— При восемнадцати гостях почти ничего не остаётся.

— Да.

— А при двенадцати уже минус.

— Да.

Мартин перелистнул назад.

— Тогда зачем двенадцать показывать?

— Потому что они могут прийти.

— Я вижу. Но мы же не обязаны проводить ужин в убыток.

— Если заранее продали места, обещали дату и не набрали полную посадку, придётся либо провести, либо отменить и вернуть оплату. Я хочу определить условия до того, как начнём приглашать людей.

Клара постучала колпачком ручки по столу.

— Нам нужен предел. Сколько мы готовы потратить на проверку идеи. Общая сумма, которую дальше не переходим.

Нора почувствовала облегчение. До этой фразы она опасалась, что ей придётся защищать саму возможность неудачи.

— Согласна. И отдельное решение перед каждой следующей парой вечеров. Оплаченное проводим, новые даты не открываем, пока не посмотрели результат.

— Двенадцать за шесть недель — зачем? — спросил Мартин.

Она объяснила. Пятница и суббота дадут разный спрос; два вечера рядом позволяют часть подготовительной работы делать вместе. Клара добавила, что в воскресенье можно будет разбирать цифры, пока все помнят, что происходило.

Мартин слушал, держа ладонь на затылке.

— Шесть недель подряд я так не смогу, — сказал он. — Если утро остаётся как есть.

Клара вытащила из тетради сложенный лист.

— Я прикинула смены. Посмотри. В пятницу ты утром не нужен. Подготовку начнёшь после обеда. В субботу тоже.

— А замес?

— У Феликса получится замес без тебя.

— Я не про то, получится или нет. Там новый сорт.

— Ты вводишь его со следующей недели. До ужинов ещё две. Успеете.

Нора отвела взгляд к окну. Это была часть разговора, в которую ей не стоило входить с полезными советами.

Мартин читал график долго. Потом спросил:

— А Феликс согласился?

— Я спросила, может ли он брать эти смены. Согласился. Сказала, что точные даты подтвердим отдельно.

— Нужно будет показать ему ещё раз.

— Покажешь.

Мартин сложил лист пополам и положил возле своих часов.

Потом они ели курицу. Кожа была тонкая и поджаристая, лук под ней почти растворился. Чечевицу Нора обычно обходила вниманием; здесь она вытерла хлебом соус и, подняв глаза, встретила с Мартином взглядом.

— Гарнир тоже, — сказала она.

— Что тоже?

— Вкусный. Вы же хотели спросить.

— Я видел.

Он смотрел спокойно, и ей вдруг стало жарко, хотя свитер был тонкий, а окно приоткрыто. Нора взяла стакан с водой и принялась разбирать оставшиеся вопросы.

Кухня, по словам Мартина, справлялась с таким меню: в обычные дни здесь уже готовили горячие обеды. Но требовались отдельная подготовка, человек на мойку и сотрудники для подачи. Он назвал повара, с которым раньше работал. Нора записала, кто и когда узнаёт его условия. Клара проверит, что нужно учесть при вечернем режиме; до этого продавать места не будут.

К десерту на столе уже лежал один общий лист с правками.

Мартин подал запечённые сливы с ложкой густой сметаны и крошкой. Нора послушно взяла ложку, хотя была сыта.

— Это простое, — сказал он. — И подготовить можно заранее.

— Это хорошо, — отозвалась она.

Слива была кислая, горячая у косточки. Сметана таяла по краям, смешиваясь с соком. Нора медленно провела ложкой по дну.

— Оставляем? — спросила Клара.

— Я бы оставила.

— Мартин?

— Посчитаем порцию до конца. Пока оставляем.

Клара положила перед собой чистую страницу.

— Тогда давайте так. Двенадцать ужинов — рамка эксперимента. Расходы по каждому, общий предел потерь, обязанности и порядок расчётов прописываем. Первые две даты открываем, когда закрыли все вопросы. Потом решаем дальше. Нора, с вас обновлённый вариант и условия участия гостей. С нас кухня, смены и помещение.

— И название, — добавил Мартин.

Клара посмотрела на него.

— Тебе срочно?

— В документе пока «Вечер в пекарне». А мы там вообще-то готовим ужин.

Нора взглянула на верхнюю строку собственной распечатки. Было странно слышать, как он говорит «мы». Она положила ложку и придвинула лист.

— Во сколько начинаем?

— Гостей в половине восьмого, — сказала Клара. — Дадим собраться.

— А еду?

Мартин посмотрел на часы, словно время подачи уже наступало.

— В восемь. Если всех сразу кормить, к восьми надо посадить.

Нора зачеркнула заголовок.

— «Ужин будет в восемь».

Клара прочитала вслух, затем кивнула.

— Понятно, по крайней мере.

Мартин посмотрел на строчку, потом на Нору.

— Будет, — сказал он.

Они ещё раз прошли список нерешённого. Суммы в нём оставались неприятные, работы хватало, окончательные условия предстояло оформить. Но теперь у проекта появились люди, каждый со своей частью дела.

Клара забрала расчёты и ушла звонить поставщику. Нора сложила ноутбук в сумку и стала искать квитанцию за аренду образцов посуды. Она точно положила её сюда утром.

На стол легла маленькая прозрачная коробка.

— Сливы, — сказал Мартин. — Осталось немного.

— Я уже всё съела.

— Я заметил. Это можно завтра.

Нора перестала искать квитанцию.

— Сколько я должна за продукты на пробу?

— В расходах будет. Клара записала.

Ей понравилось, что он не стал отмахиваться. И понравилось, что сливы всё-таки положил.

Она убрала коробку в сумку отдельно от бумаг.

— Я пришлю правки завтра до обеда.

— Хорошо.

— Меню тоже пришлите. Текстом. Я половину ваших записей не разобрала.

Он взглянул на лист.

— Тут «чечевица».

— А я решила, что фамилия сотрудника.

Мартин засмеялся. Впервые открыто, коротко запрокинув голову. У него изменилось лицо, и Нора неожиданно вспомнила, что так и не спросила, есть ли у него жена. Для составления сметы это не требовалось.

Она застегнула сумку.

Лизы дома не было: она ушла на встречу с хозяйкой квартиры. На столе осталась кружка с синей полоской и записка: «Не увози на мероприятия. Это твоя».

Нора переложила сливы в холодильник, вымыла руки и налила себе чаю.

Ноутбук остался в сумке до утра.

Глава 4

Анна пришла на встречу с мокрым зонтом и сразу спросила, где будет грязная посуда.

Нора показала проход к кухне.

— Там мойка, справа.

— А где её ставить до мойки?

Нора посмотрела на Мартина. Тот — на столик возле двери, где стояли графин и стаканы.

Анна сняла куртку.

— Вот с этого обычно и начинается.

Она была невысокой, с короткой стрижкой и очень спокойными руками. Пока Нора объясняла формат, Анна вытерла со стула капли от зонта, положила телефон экраном вниз и не взяла предложенный кофе: сначала хотела пройти по помещению.

За последние три дня Нора успела поговорить с семью людьми. Двое собирались совмещать ужины в пекарне с другой сменой, один обещал приехать «точно к подаче, если не задержат», а девушка с красивыми фотографиями обслуженных свадеб спросила, обязательно ли носить закрытую обувь.

Анна назвала свою ставку, количество часов и время, позже которого она уезжает только на такси за счёт проекта.

Нора записала всё без попытки поторговаться.

— Нас в зале двое, — сказала она. — Вы и Лена. Я встречаю гостей, помогаю на подаче.

— Вы организатор?

— Да.

— Тогда лучше не рассчитывать на вас как на постоянные руки. Вас будут всё время дёргать.

Мартин, стоявший у кофемашины, повернул голову.

Нора не стала смотреть в его сторону.

— Учтём. Давайте проверим на пробном вечере.

Они начали переставлять столы. Нора держала перед собой план, Анна ходила между стульями, отодвигая их так, будто за каждым уже сидел человек. Из кухни вышел Феликс с двумя противнями; Анна отступила, пропуская его, и ткнула пальцем в узкое место возле длинного стола.

— Здесь столкнёмся.

— Можно убрать один стул, — сказал Мартин.

— А можно развернуть стол, — предложила Нора.

Развернули. Оказалось, что теперь он мешает двери в маленькую кладовую.

— Вернём, — сказала Нора.

Она наклонилась к плану, и бумага мягко упёрлась ей в подбородок. На чертеже проход казался вполне приличным. Человека с полным подносом она туда не нарисовала.

В конце концов длинный стол сдвинули к окну. Нора села с одной стороны, Мартин — с другой. Анна прошла между ними с подносом, остановилась, развернулась и попросила Нору отодвинуть стул, как если бы та собралась встать.

— Вы ещё сумку повесьте, — сказала она.

Нора повесила на спинку свою большую сумку. Поднос сразу перестал проходить.

Мартин тихо засмеялся.

— Что?

— У вас с собой половина багажника.

— Другая половина осталась в машине.

Он наклонился, поднял сумку и поставил на подоконник рядом с собой. Сделал это легко, одной рукой; Нора неожиданно представила, как эта рука ложится ей на талию, и быстро посмотрела на Анну.

— Под сумки тоже нужно место, — сказала она.

— Ага, — отозвалась Анна. — На бумаге люди очень компактные.

Нора рассмеялась. Мартин смотрел на неё, всё ещё сидя напротив, и вставать почему-то не торопился. Она сама убрала со стола план и подвинулась ближе к стене. У Анны наконец получилось пройти.

Графины переставили на полку, а возле кухни освободили устойчивую тумбу. За ней пришлось идти Мартину: тумба служила подставкой под старую микроволновку. Когда они с Феликсом принесли её в зал, Нора вынула из ящика рулон фольги и забытый пакет с запасными пуговицами.

— Пуговицы кому? — спросила она.

— Оставьте, — ответил Мартин.

— Вам?

— Они от куртки. Я её третий год чиню.

— А куртка где?

— Висит.

— Понятно. Процесс идёт.

Он принял у неё пакет и положил в карман. Тумба встала удачно, хотя по цвету не подходила ни к чему. Анна поставила на неё три тарелки, развернулась и прошла к мойке.

— Теперь можно.

Нора выдохнула. Снимать зал они собирались завтра, и на фотографиях у кухни торчала бы чужеродная тумба. Можно было накрыть её однотонной тканью, только ткань следовало купить, обработать и постирать. Она записала пункт в телефон и увидела в календаре завтрашние восемь задач.

— Заднюю стенку я покрашу, — сказал Мартин. — Не всю. Что видно.

Нора подняла голову.

— До завтра не высохнет.

— Тогда не завтра. На фотографиях её не будет, если вон оттуда снимать.

Он показал на свободное место возле окна. Она посмотрела: действительно, за спинками стульев тумба исчезала.

Анна начала уточнять одежду сотрудников, время пробного вечера и спросила, кто отвечает за заказ продуктов. Никакой особенной радости от новой затеи она не выражала. Норе это неожиданно нравилось.

Когда Анна ушла, Клара достала три экземпляра условий. На полях своего оставила несколько вопросов. Два они решили сразу: дополнительные расходы утверждают вместе, за оплаченную работу рассчитываются до деления остатка. На третьем Мартин задержался.

— Если кто-то захочет выйти, — прочитал он.

— Условия на этот случай, — сказала Нора. — Проданные ужины заканчиваем. Новые не обещаем.

— Мы ещё не начали.

Клара сняла очки.

— А я вот хочу знать, где у нас выход. Не через чёрный ход с коробкой посуды.

Нора подняла голову. Мартин улыбнулся ей — Кларе, не Норе. В этой улыбке было столько привычного знания, что Нора вдруг почувствовала себя новой за чужим столом.

— Мы однажды уже решили, что летняя веранда сама заработает, — объяснила Клара. — Доделывали её до августа. Я почему за ужины ухватилась: здесь хотя бы крыша есть.

— И стены, — добавил Мартин.

— И мне самой хочется посмотреть, как зал вечером живёт. А не только закрывать кассу. Только я больше не буду оставаться бесплатно, потому что мы с тобой владельцы и кто, если не мы.

Он перестал улыбаться и кивнул. Нора подвинула к нему ручку. Теперь условие перестало выглядеть её недоверием к ещё не начавшемуся делу.

Они подписали бумаги. Мартин задержал ручку над последним приложением, перечитал свою часть и расписался. Клара собрала свой экземпляр, выровняла листы и спрятала в тетрадь.

Его коллега по кухне, Штефан, согласился на вечерние смены. Феликс подтвердил утренение. На мойку нашли Дорис, которая работала в соседней столовой и хотела дополнительный заработок по пятницам и субботам. Мириам оставалась в своём графике. Нора не стала вписывать её «на всякий случай».

— У неё что в октябре? — спросила она, собирая листы.

— Отбор, — ответила Клара. — Кондитерский. В другом городе. Сначала работу отправить, потом, если пройдёт, очно.

— Здорово.

— Она пока никому не рассказывает.

— Поняла.

Мартин посмотрел в сторону кухни.

— Рассказывает, — сказал он. — Только сразу добавляет, что наверняка не возьмут.

Клара закрыла тетрадь.

— Значит, спрашивать не будем. Захочет — сама скажет.

Нора убрала ручку и закрыла график.

До ухода она встретила с новым подрядчиком по свету. Тот привёз два небольших прибора, показал, как менять яркость, и попросил не переставлять их после настройки. Его предложение оказалось дороже Йонасова, но не разорительным, а постоянное присутствие техника для такого зала не требовалось.

Нора смотрела, как тёплый свет ложится на столешницу. На фотографии он будет приятным; живую тоже. Можно было обойтись без гирлянд. Можно было не превращать пекарню в другое место.

На телефон пришло сообщение от Лизы: «В субботу перевозим. Фургон Мия уже забронировала. Тебя не записывали, ты же занята».

Нора перечитала. Обрадовалась за дочь, потом почему-то разозлилась на слово «же».

Она написала: «У меня вечером проба. Утром свободна».

Лиза прислала сердечко, затем: «Тогда заberi меня в десять? Купим мелочи до переезда».

«Заберу».

— Всё нормально? — спросил Мартин.

Он стоял у выключателя. Зал то светлел, то темнел: подрядчик ещё настраивал один прибор.

— Дочь переезжает.

— Далеко?

— Через три остановки.

— Удобно.

— Очень.

Он подождал, но она не нашла, что добавить. Тогда Мартин перестал щёлкать выключателем, и Нора заметила, что подрядчик с явным облегчением опустил поднятую руку.

— Мой в двадцать один съехал, — сказал Мартин. — Я всё порывался его кровать заменить. Чтобы у него здесь хорошая оставалась, когда ночует.

— Заменяли?

— Нет. Купил себе матрас. Очень доволен.

Нора засмеялась. Ей стало немного легче, хотя про свою квартиру, пустую комнату и две кружки она не рассказала ничего.

Выйдя из пекарни, она остановилась у витрины. За стеклом Мартин передвигал стул на несколько сантиметров, проверяя проход. Потом сам сел, отодвинулся, снова встал.

Нора достала телефон и сфотографировала только вывеску. Мужчина в кадр не попал.

До начала продаж оставались пробный вечер, проверка всех настроек и один последний расчёт. Она отправила Лене расписание. Потом открыла сообщение Лизы и уточнила, какую именно мелочь нужно покупать.

Ответ пришёл через минуту: «Вообще всё».

Глава 5

Суббота началась с ёршика для унитаза.

Лиза стояла перед полкой и выбирала между серым и белым так тщательно, будто от цвета зависело, как сложится жизнь в новой квартире.

— Белый проще мыть, — сказала Нора.

Дочь посмотрела на неё.

— Я услышала себя? — спросила Нора.

— Да.

— Вычёркиваем. Бери какой нравится.

Они взяли серый, две одинаковые наволочки и дуршлаг, потому что домашний Лиза хотела забрать, но Нора неожиданно воспротивилась. В тележке лежали ещё мусорные пакеты, лампочка, сковорода и печенье, без которого вполне можно было обойтись.

На кассе дочь отодвинула её руку с картой.

— Мы же договорились.

Нора убрала карту. Они договорились, что она подарит сковороду. За остальное Лиза платила сама.

У машины Нора протянула ей пакет с печеньем.

— Вот это тоже от меня.

— Ладно. Это принимается.

Дочь обняла её одной рукой, второй придерживая коробку с ёршиком.

К трём Нора была в пекарне. В зале пахло свежесвеженной древесиной и чем-то пряным. Стулья уже стояли по плану. На каждом столе лежал лист, где вместо меню были вопросы: удобен ли свет, слышно ли собеседника, понятно ли начало вечера. Пробовать ужин пригласили двенадцать человек — сотрудников, знакомых команды и нескольких людей, которые не побоялись обещания возможных задержек.

Мартин собирался готовить двадцать четыре порции, чтобы проверить кухню. Нора согласилась оплатить тест в пределах подготовки. Полноценную подачу двадцати четырьмя посетителям этот вечер не заменял; Анна напомнила об этом дважды.

Штефан оказался широкоплечим мужчиной лет сорока пяти, который разговаривал тихо и всё записывал в маленькую книжку. Он пожал Норе руку, уточнил, где можно переодеться, и ушёл на кухню. Через пять минут вернулся.

— Четыре блюда или три?

— Три, — ответила Нора.

Мартин выглянул из-за двери.

— Хлеб отдельно подадим. Это не блюдо.

— Я про четыре выхода, — сказал Штефан.

Они посмотрели друг на друга. Нора открыла блокнот.

— Давайте договоримся, что мы называем выходом.

К половине седьмого всё ещё казалось простым.

В семь первые гости повесили куртки на передвижную стойку. Через десять минут стойка накренилась: колесо попало в щель между досками. Йонас, зашедший поесть перед своим вечерним монтажом, поймал перекладину и постоял с ней в руках, глядя на Нору.

— Сорок минут? — спросил он.

— Нет. Сядь, пожалуйста.

Нора с Леной переставили стойку на ровный участок. Проход к туалету стал уже. Анна отодвинула свой стул, показала, как будет идти с подносом, и Нора впервые за вечер зачеркнула строку в плане.

Мартин стоял в дверях кухни.

— Крючки в коридоре есть.

— Их мало.

— На двадцать четыре пальто?

— Если придут двадцать четыре человека в пальто.

Он посмотрел на стойку. Потом ушёл и вернулся с двумя складными вешалками, на которых обычно сушили рабочие куртки. Некрасивые, крепкие, с короткими ножками.

— На пробу, — сказал он.

Нора кивнула. Гостям пришлось пережить эвакуацию верхней одежды, зато проход освобовился.

Первые тарелки вынесли вовремя. И сразу оказалось, что гостям нравятся глубокие миски, а Лене — нет. Она не могла удобно взять сразу три, а край одной был горячим. Попробовала поднос. На повороте к длинному столу одна миска медленно поехала к краю; Анна подхватила её снизу и поставила на стол.

Никто не обжёгся. Крем оказался на салфетке, и Лена стояла с подносом, втянув губы.

— Возьми две, — сказала Анна. — Не торопимся.

— Я могу три.

— Сейчас две.

Нора забрала грязную салфетку. Ей хотелось сказать, что это ничего, все учатся, но Лена смотрела на миски, и разговор только продлил бы её неловкость.

На кухне Мартин уже делал следующую порцию.

— Не ставьте на край сразу после подогрева, — сказала Нора. — Рукам горячо.

Он опустил взгляд на миску.

— Они должны быть тёплые.

— Тёплые. Не такие.

Штефан взял сухое полотенце и передвинул стопку. Мартин хотел что-то сказать, но в этот момент Анна появилась в проёме с пустым подносом. Он молча поставил перед ней две тарелки.

Затем гости попросили хлеба. Не все сразу: сначала женщина у окна, потом Йонас, потом знакомая Клары. Корзинки стояли близко к середине столов, но люди, не знакомые между собой, почему-то стеснялись тянуться. Нора подала одну корзинку женщине, та с облегчением взяла кусок и передала дальше. На другом столе пришлось сделать то же самое.

Это было смешно и немного трогательно. Двенадцать взрослых людей, никто не голодает, хлеба достаточно — только попросить неловко.

Мартин вышел рассказать про горячее. Начал с короткого объяснения, затем ответил на вопрос Йонаса о печи, и через несколько минут Нора поняла, что он всё ещё стоит у дальнего столика, а Штефан ждёт на кухне с готовыми тарелками.

Она подошла.

— Мартин, можно вас на минуту?

Он сразу обернулся.

— Что?

— Штефан готов отдавать.

— Сейчас.

Ещё одна минута ушла на фразу о хлебе. Нора подошла к двери кухни и сама открыла её, пропуская Анну. Мартин заметил тарелки и наконец закончил.

Горячее понравилось всем, кроме женщины, которая не любила чечевицу. Её предупредили о меню; она всё равно пришла, потому что хотела поддержать Клару. Нора на полях записала: «Поддержать ≠ купить ещё раз».

На десерте выяснилось, что Йонасу через двадцать минут уезжать, а сливы ещё в печи. Он отказался торопить кухню, но Нора видела, как он несколько раз посмотрел на часы. Она выдала ему хлеб в пакете, поблагодарила за участие и не сказала, что он пропускает лучшее.

После ухода гостей на столах остались анкеты, крошки и одна красная заколка. Клара убрала заколку в ящик. Анна сняла фартук и села, вытянув ноги.

— Два человека в зал и вы на встрече гостей. Для первого раза сойдёт. Но если начнёте ещё фотографировать и говорить речь, меня не считайте за третьего официанта.

— Речи не будет, — сказала Нора.

Она с удовольствием вычеркнула ещё один пункт.

С кухни пришли Мартин со Штефаном. Все уселись за длинный стол. Лена вымыла руки и молча взяла чистую миску с оставленным для команды ужином.

Клара предложила пройти по вопросам. Мартин начал с меню. Нора дала ему закончить, потом попросила:

— Давайте отдельно про то, как его подавали.

Он поднял глаза.

— Долго?

— Когда вы вышли рассказывать, горячее было готово. Пришлось ждать.

— Меня спросили.

— Я слышала.

— Не ответить?

— Ответить после подачи. Или раньше, пока готовится.

Он посмотрел на Штефана.

— Сколько стояло?

— Недолго. Но я бы уже начал отдавать, — ответил тот.

Мартин кивнул. Нора обвела время в блокноте, чувствуя облегчение, которое было бы странно объяснять: спор не состоялся, никто не счёл замечание обвинением.

— Мне надо потренироваться с посудой, — сказала Лена.

— Завтра могу показать, — предложила Анна. — До работы, час. Здесь.

Лена заметно расслабилась.

Они обсудили гардероб, хлеб, подогрев мисок, музыку. Убрали ненужный проход между столами, оставили нужный; договорились, кто встречает опоздавших. Нора записала фотографу отдельную короткую съёмку до гостей. С вечера, который она хотела продавать, наконец сняли нагрузку «сделать всё сразу».

Когда Анна поднялась, Нора тоже встала: время работы Анны подошло к концу. Дорис ещё мыла посуду, Клара помогала убирать столы. Мартин складывал чистые полотенца и спрашивал у Штефана, во сколько тот сможет прийти в пятницу.

Нора взяла свою миску и доела остывшую чечевицу. В зале было тихо, и желудок благодарно перестал сжиматься.

Первую дату собирались открыть для продаж в понедельник. Она ещё могла передумать. На выходе Мартин протянул ей красную заколку.

— Не ваша?

— Нет. У меня волосы короче.

Он посмотрел на её затылок, где она собрала пряди маленьким зажимом.

— Да. Точно.

Нора поправила зажим. За весь вечер она успела забыть, как выглядит.

— До понедельника, — сказала она.

— До понедельника.

Дома её ждали две пустые полки на кухне. Нора поставила на одну вазу, которую всё лето собиралась убрать, налила воды и воткнула туда три ветки мяты из холодильника. Мята выглядела жалко. Она вынула её и оставила вазу пустой.

Лиза прислала фотографию: на новом столе стояла серая подставка с ёршиком.

«Случайно распаковали не там», — написала дочь.

Нора рассмеялась так громко, что сама себе удивилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.